

Научная статья
УДК 94 (470)«1914/1918»
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_166

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОСТРОМСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 гг.)

Андрей Николаевич Малинин¹

*Костромской государственный университет¹
Кострома, Россия*

¹Аспирант кафедры истории, ORCID ID: 0009-0007-0288-8161,
e-mail: andrei.malinin99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Костромского Центрального сельскохозяйственного общества – крупного кооперативного союза Костромской губернии. Хронологические рамки затрагивают 1913–1918 гг. Особый акцент делается на деятельность общества в период Первой мировой войны. В отечественной историографии история становления и развития Центрального сельскохозяйственного общества не нашла должного освещения, что и определяет научную новизну статьи. Была предпринята попытка проследить основные вехи развития общества, динамику его роста (численность кооперативов), особенности и результаты закупочно-сбытовой и культурно-просветительской деятельности. Источниковой базой статьи служат сведения из журнала «Костромской кооператор» (1913–1917 гг.) и газеты «Поволжский вестник», а также материалы Государственного архива Костромской области.

Ключевые слова: кооперативное движение, российская провинция, Костромская губерния, Костромское Центральное сельскохозяйственное общество, кооперативный союз, Первая мировая война, продовольственный вопрос, продовольственное снабжение, культурно-просветительская деятельность.

Для цитирования: Малинин А.Н. Деятельность Костромского Центрального сельскохозяйственного общества в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 4. С. 166–170. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_166

Введение

Во второй половине XIX в. берет свое начало кооперативное движение, бурный подъем которого произошел в начале XX столетия, особенно в предвоенное десятилетие. Если к началу 1905 г. в России общее число кооперативов не превышало 4 тыс., то уже к концу 1914 г. их было около 30 тыс., что свидетельствует об увеличении кооперативных организаций почти в 8 раз [1, с. 171]. Известно, что в Костромской губернии к 1913 г. работал 301 кооператив [2, с. 42]. По мнению историков, на быстрые темпы кооперативного движения в стране повлияли события Первой русской революции 1905–1907 гг., мероприятия столыпинской аграрной реформы, а также постепенный выход российской экономики из затяжного кризиса [3, с. 28; 1, с. 171].

Накануне и в годы Первой мировой войны в кооперативном движении происходят перемены. Началось бурное строительство губернских, уездных и районных союзов. Они представляли собой союзы смешанного вида, объединяющие различные виды кооперативных организаций с целью увеличения объемов своей деятельности. Так, например, в Костромской губернии в военный период действовали следующие кооперативные союзы: Костромское Центральное сельскохозяйственное общество, Шунгенский союз кооперативов, Союз кооперативов Кинешемского района, Костромской союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, Буйское районное товарищество кооперативов, Торгово-промышленное товарищество Ветлужского уезда и Товарищество кооперативов северо-западного района (г. Галич) [4, с. 19; 5, с. 1]. При этом особое внимание

следует обратить на деятельность Костромского Центрального сельскохозяйственного общества, которое являлось самым крупным губернским объединением.

Результаты

Устав Костромского Центрального сельскохозяйственного общества был принят 5 ноября 1912 г., а первое собрание учредителей состоялось только 2 февраля 1913 г. Согласно уставу, губернский кооперативный союз должен был стать хозяйственным и идейным центром всех видов кооперации, а в его ближайшие задачи входила организация совместных закупок и сбыта продуктов кооперативного производства [6, с. 8]. Члены общества полагали, что «разоренные кооперативы, не объединенные в районные и областные союзы, – все равно, что недостроенный дом, у которого готов фундамент, но не поставлены стены и крыша» [7, л. 9]. Крупные кооперативные объединения, по их мнению, были необходимы для получения выгод оптовой закупки и сбыта, а также для избегания риска «случайных» закупок и запродаж [7, л. 9].

Потребность кооперации в объединении видна из темпов роста численности Центрального сельскохозяйственного общества. За 1913 г. оно объединило 57 кооперативных организаций. Среди них были 20 кредитных товариществ, 18 сельскохозяйственных обществ, 10 потребительских обществ, 3 молочных артелей, 5 картофелеперерабатывающих заводов, а также Шунгенский союз кооперативов [8, с. 1-2]. К 1917 г. ситуация коренным образом меняется, и в общество вошли 284 кооператива [9, л. 1 об.]. В Костромской губернии к ноябрю 1916 г. работали 954 кооперативных организаций различных видов [10, с. 23].

Примечательно, что в союз вошли не только кооперативы Костромской губернии. Архивные материалы указывают на то, что в 1915–1916 гг. о сотрудничестве с союзом заявили 16 кооперативов Ярославской губернии и 2 кооператива Владимирской губернии [9, л. 7 об., 9 об., 11 об., 13 об., 16 об., 20 об., 25 об., 30 об., 32 об., 35 об., 42 об., 43 об., 44 об., 46 об., 47 об.]. Как правило, это были потребительские общества.

На заседании собрания общества 10 марта 1913 г. были приняты конкретные меры. В частности, члены признали желательным начать оптовую торговлю для снабжения кооперативов всеми необходимыми товарами и открыть потребительскую лавку для сбыта продуктов кооперативного производства и других товаров на местном рынке [6, с. 11]. Примечательно, что уже к 1 января 1914 г. общество купило на Нижегородской ярмарке «разных товаров» на 6000 руб., в Рыбинске на 21 000 руб., в Костроме на 12 000 руб., а также сбыло через свое посредничество на 15 000 руб. такие кооперативные продукты, как масло, сыр, картофель и картофельная мука [8, с. 1].

Кроме того, на собрании 10 марта 1913 г. было принято предложение земского инструктора по кооперации С.М. Лотошникова об издании собственной кооперативной печати – журнала «Костромской кооператор», который должен был отражать кооперативную жизнь Костромской губернии [6, с. 11]. Журнал издавался до февраля 1917 г. и стал одним из

ценнейших источников по истории становления и развития кооперативного движения в губернии. Точно неизвестно, в каком количестве экземпляров печатался каждый номер журнала. Есть сведения, что на заседании общества 4 октября 1916 г. было решено напечатать 19 номер журнала в количестве 300 экземпляров [11, л. 54].

Стоит отметить, что С.М. Лотошников прекрасно разбирался в теоретических вопросах развития кооперации. Известно, что он имел ученую степень кандидата экономических наук, которую получил в мае 1911 г. после защиты диссертации «Значение кооперации для мелкого сельского хозяйства в Германии» в стенах Санкт-Петербургского политехнического института императора Петра Великого [12, л. 3]. Именно поэтому на страницах журнала можно встретить сведения о темпах развития не только российской, но и западноевропейской кооперации.

Деятельность кооперативного союза стала меняться в годы Первой мировой войны. Так, уже в августе 1914 г. совещание членов союза постановило организовать через кооперативы сбыт на нужды армии скота, картофеля «и др. продуктов», а также разослать кооперативам обращение по поводу поставки для армии валяной обуви [13, с. 25]. С 1915 г. Центральное сельскохозяйственное общество всерьез занялось проблемой борьбы с дороговизной и решением продовольственного вопроса.

Привлекая огромные суммы денег, оно осуществляло закупочно-сбытовую деятельность. Например, заседание общества 14 апреля 1916 г. постановило командировать А.И. Зиминого, многолетнего председателя союза, «для закупки товаров первой необходимости» на сумму до 250 000 рублей. В мае того же года была запланирована сумма в 1302 тыс. руб. для «зимней продовольственной кампании», то есть для закупки целого ряда продуктов и товаров, включая пшеничную и ржаную муку [11, л. 32, 34]. В этой деятельности принимали участие многие кооперативы-члены союза. В конце февраля 1915 г. общее собрание общества постановило организовать закупочные совещания «для обсуждения торговых дел». На них планировалось приглашать представителей всех кооперативов, имеющих те или иные торговые связи с союзом. Цель этих совещаний состояла в совместном решении вопросов «о закупках и запродажах, об установлении цен на товары, выяснять все недочеты и недоразумения, возникающие в деле, совместными усилиями устранять их и т.д.» [14, с. 2].

При этом стоит отметить, что общество не действовало обособленно от других учреждений в регионе. Союз не раз обращался за финансовой помощью к третьим лицам. Так, в мае 1915 г. губернская касса мелкого кредита разрешила Центральному сельскохозяйственному обществу краткосрочный кредит до 20000 руб. [15, с. 3]. Кроме того, правительственные учреждения давали конкретные поручения союзу. Так, 8 февраля 1917 г. из периодической печати стало известно, что костромской уполномоченный по продовольственному делу Б.Н. Зусин поручил обществу «по январскому и февральскому продовольственному плану закупить в Саратовской губернии 600 пудов ржи» [16, с. 3].

Тесные контакты общество пыталось установить с земскими учреждениями, которые могли ему помочь в деле устройства кооперативной мельницы, мысль о которой зародилась в 1915 г. Так, 24 февраля этого года в помещении губернской управы состоялось совещание, созванное губернской кассой мелкого кредита. Участники совещания признали желательной постройкой двух мельниц – в Костромском и Кинешемском уездах. Однако возникли разногласия относительно того, где конкретно должна располагаться мельница в Костромском уезде – в Костроме или Шунге [17, с. 3-4].

Мысль о постройке собственной кооперативной мельницы прозвучала и на страницах журнала «Костромской кооператор» в апрельском номере 1915 г. Члены общества, приводя факт резкого повышения цен на ржаную муку (на 65–70%), заявили, что «самым верным» средством борьбы с дороговизной является организация собственного кооперативного производства. В данном случае речь шла о необходимости постройки кооперативной мукомольной мельницы для производства ржаной муки [14, с. 15].

К этой теме журнал вернулся в январе 1916 г. Кооператоры настаивали на том, что только организация собственного кооперативного производства дает «возможность кооперативам бороться со страшным вздорожанием жизни и растущей спекуляцией» [18, с. 1]. Примечательно, что уже тогда общество купило землю под постройку мельницы в черте г. Костромы. Оставалось решить другой вопрос – где взять деньги на постройку самой мельницы. Общество обратилось ко всем кооперативам губернии с конкретными «условиями». Во-первых, каждый кооператив выдает обществу ссуду на постройку мельницы из 6% годовых; далее, погашение долга обществом начнется через 3 года после начала работы мельницы; потом, долг каждому кооперативу общество обещает погасить в течение 10 лет; наконец, общество отвечает за ссуды «всем своим имуществом и капиталом» [18, с. 2].

Кроме того, союз намеревался получить ссуды и от других учреждений. Так, например, 22 января 1916 г. губернская земская управа одобрила союзу ссуду на постройку мельницы в размере 50 000 руб. [19, с. 8]. Однако такие суммы для его деятельности были незначительными. Денег не хватало не только на строительные мероприятия. В частности, в мае 1916 г. Совет Центрального сельскохозяйственного общества обратился в уездную земскую управу с просьбой передать чрезвычайному собранию ходатайство об увеличении обществу кредита в сумме до 100 000 руб. Увеличение кредита «настоятельно необходимо для борьбы с продовольственным кризисом», и все деньги должны пойти на зимнюю заготовку 1916–1917 гг. [7, л. 1].

Построить собственную мельницу за годы войны обществу так и не удалось. Несмотря на это, его деятельность нельзя назвать неудачной. По данным служащего статбюро губернской земской управы Н.И. Воробьева (с июля по октябрь 1917 г. Николай Иванович был городским головой г. Костромы [20, с. 54, 109]), обороты общества постоянно росли. В 1913 г. они составляли 61 716 руб. (чистая прибыль – 555 руб.), а уже в 1917 г. эта сумма выросла до 13 987 055 руб. (чистая прибыль – 99 426 руб.) [5, с. 2]. Информация о конкретных успехах общества размещалась на страницах журнала. Так, за 1915 г. союз сделал оборот в 650 000 руб., приобрел в личную собственность склады, обслужил свыше

160 кооперативов, а также увеличил свой паевой капитал вдвое (на 1 января 1916 г. до 6643 руб. 48 коп.) [21, с. 17].

Интересно, что были случаи, когда кооперативный союз критиковал деятельность земских учреждений. На заседании 3 июня 1916 г. была озвучена мысль, согласно которой земство «идет против постановления продовольственного совещания» и не удовлетворяет «всех запросов и потребностей населения». По мнению кооператоров, оно «должно пойти рука об руку с самим населением», передав Центральному сельскохозяйственному обществу право распределения товаров и продуктов среди членов общества [22, л. 47-47 об.]. В этом права общества были ограничены.

Центральное сельскохозяйственное общество не только решало торгово-экономические вопросы, но и осуществляло культурно-просветительскую деятельность, цель которой состояла в распространении кооперативных идей среди населения. В обществе действовала культурно-просветительская комиссия. Только в июле–августе 1915 г. были приняты следующие постановления: 1) привлекать в кооперативную работу интеллигенцию и учащихся в высших учебных заведениях; 2) привлекать специалистов для чтений лекций по различным вопросам; 3) начать непосредственную работу к открытию библиотек-читален, музыкально-драматических кружков; 4) приобрести и «устроить» кинематограф [22, л. 19, 21, 24]. Позднее кооперативы были уведомлены в том, что секретариат общества берет на себя задачи по выписке для кооперативных организаций газет и журналов, по покупке книг для библиотек-читален, а также оказывает помощь в организации лекций, дает советы по введению счетоводства и принимает участие в составлении проектов устройства народных домов [19, с. 9].

В 1916 г. кооператоры поставили перед собой цель организовать Костромской народный университет, который должен был стать «центром духовной и экономической мощи губернии». Было даже решено отправить в Москву А.И. Зимина и Н.И. Воробьева, в задачи которых, помимо прочего, входило решение вопросов, «связанных с практическим осуществлением идеи о Народном Университете в Костроме» [22, л. 60]. Идея открытия народного университета не была реализована. Однако общество от нее не отказалось даже в марте 1918 г. На очередном собрании кооператоры вновь поставили задачу организации этого учебного заведения [23, с. 29].

Перемены в деятельности Центрального сельскохозяйственного общества внесли революционные потрясения 1917 г., в событиях которых активное участие приняли и члены общества [4, с. 21-22]. Интересно, что в союзе работали adeпты социалистических идей. Среди них, в частности, были вышеупомянутые А.И. Зимин (эсер), С.М. Лотошников (эсер) и Н.И. Воробьев (меньшевик). Стоит выделить и деятельность большевика С.С. Данилова. Кострома стала для него местом очередной ссылки летом 1916 г. Здесь он и устроился работником в Центральное сельскохозяйственное общество [24, с. 66]. В архивных документах за осень 1916 г. С.С. Данилов числится его секретарем [11, л. 57 об.].

Союз продолжил свою привычную деятельность с небольшими изменениями. Так, в мае 1917 г. стало известно, что журнал «Костромской кооператор» прекращает свое существование. Вместо него «издается газета “Воля народа”» [25, л. 17], принадлежавшая местным эсерам. Кроме того, общество попало

под строгий контроль Костромского губернского комиссара. Ему приходилось запрашивать разрешения на командировки своих членов в другие города [26, л. 12], а также отчитываться, кому именно отпускается тот или иной товар [26, л. 32].

Центральное сельскохозяйственное общество существовало шесть «операционных» лет. По данным Н.И. Воробьева, за шесть лет деятельности общество смогло увеличить «свои обороты в 776 раз», а «капиталы в 1525 раз» [5, с. 2]. В 1919 г. кооперативный союз был преобразован в Костромской союз потребительских обществ.

Выводы

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что образование кооперативных союзов в российской провинции в предвоенные и военные годы было продиктовано необходимостью кооперативов расширить объемы своей деятельности. За 1913–

1918 гг., особенно в годы Первой мировой войны, Центральное сельскохозяйственное общество показало реальные успехи в закупочно-сбытовой и культурно-просветительской деятельности. Объединение кооперативов вокруг общества способствовало резкому росту денежных оборотов и капиталов. Несмотря на то, что часть задуманного так и не удалось реализовать, например, устройство собственной кооперативной мельницы и организацию народного университета в г. Костроме, общество проделало огромную работу в военный период по решению вопросов продовольственного снабжения и борьбы с дороговизной в Костромской губернии.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 391 с.
2. Развитие кооперативных учреждений // Известия Костромского губернского земства. Апрель 1914. № 4.
3. Лубков А.В. Кооперативная модернизация России накануне революции 1917 г. // Вестник Вятского государственного университета. 2007. № 17. С. 26–35.
4. Белов А.М., Малинин А.Н. Кооперативное движение в Костромской губернии в годы Первой мировой войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 2. С. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2024.1004>
5. Воробьев Н.И. Кооперация в Костромской губернии. Кострома, 1924. 8 с.
6. Протокол первого собрания учредителей Костромского Центрального Сельскохозяйственного Общества 2-го февраля 1913 года // Костромской кооператор. 14 апреля 1913. № 1.
7. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 208. Оп. 1. Д. 1185.
8. Костромское Центральное Сельскохозяйственное Общество // Костромской кооператор. 15 января 1914. № 1-2.
9. ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 25.
10. Что могут и должны сделать кооперативы // Известия Костромского губернского земства. 3 ноября 1916. № 15.
11. ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 5.
12. ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1184.
13. Журнал совещания представителей кооперативов-членов Центрального Общества и инструкторов по кооперации 8 августа 1914 г. // Костромской кооператор. 29 августа 1914. № 13-15.
14. Кооператоры! // Костромской кооператор. 15 апреля 1915. № 2-3.
15. Поволжский вестник. 5 мая 1915.
16. Поволжский вестник. 8 февраля 1917.
17. Поволжский вестник. 27 февраля 1915.
18. Воззвание! // Костромской кооператор. Январь 1916 г. № 1.
19. Торговая деятельность Центрального сельскохозяйственного общества // Костромской кооператор. Февраль 1916 г. № 4.
20. Хроника событий 1917 года в Костроме / автор и составитель А.М. Белов. Кострома: Костромской государственный университет, 2017. 144 с.
21. Работа Костромского Центрального сельскохозяйственного общества за 1915 г. // Костромской кооператор. Апрель 1916 г. № 7-8.
22. ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 1.
23. Собрание уполномоченных Центрального сельскохозяйственного общества // Известия Костромского губернского земства. 1 мая (18 апреля) 1918. № 9-10.
24. В памяти народа: Очерки о революционерах / Сост. Б.П. Жижииков, В.Л. Миловидов, И.Е. Травина. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд., 1988. 240 с.
25. ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 40.
26. ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 38.

References

1. Korelin, A.P. (2009) *Kooperatsiya i kooperativnoe dvizhenie v Rossii. 1860–1917 gg.* [Cooperation and cooperative movement in Russia. 1860–1917]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) publ. 391 p. (In Russian)
2. *Izvestiya Kostromskogo gubernskogo zemstva* (1914) [News of the Kostroma provincial Zemstvo]. (4). (In Russian)
3. Lubkov, A.V. (2007) *Kooperativnaya modernizatsiya Rossii nakanune revolyutsii 1917 g.* [Cooperative modernization of Russia on the eve of the 1917 revolution]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. (17), 26–35. (In Russian)

4. Belov, A.M., Malinin, A.N. (2024) Kooperativnoe dvizhenie v Kostromskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny [Cooperative movement in Kostroma Province during World War I]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 46 (2), 18–24. (In Russian). Available from: doi:10.15393/uchz.art.2024.1004
5. Vorob'ev, N.I. (1924) *Kooperatsiya v Kostromskoi gubernii* [Cooperation in the Kostroma province]. Kostroma. 8 p. (In Russian)
6. *Kostromskoi kooperator* (1913) [Kostroma cooperative]. (1). (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Kostromskoi oblasti* (dalee – GAKO) [The State Archive of the Kostroma Region]. F. 208. Op. 1. D. 1185.
8. *Kostromskoi kooperator* (1914) [Kostroma cooperative]. (1-2). (in Russian)
9. GAKO. F. 510. Op. 2. D. 25.
10. *Izvestiya Kostromskogo gubernskogo zemstva* (1916) [News of the Kostroma provincial Zemstvo]. (15). (In Russian)
11. GAKO. F. 510. Op. 2. D. 5.
12. GAKO. F. 208. Op. 1. D. 1184.
13. *Kostromskoi kooperator* (1914) [Kostroma cooperative]. (13-15). (In Russian)
14. *Kostromskoi kooperator* (1915) [Kostroma cooperative]. (2-3). (In Russian)
15. *Povolzhskii vestnik* (1915) [The Volga Bulletin]. 5 maya. (In Russian)
16. *Povolzhskii vestnik* (1917) [The Volga Bulletin]. 8 fevralya. (In Russian)
17. *Povolzhskii vestnik* (1915) [The Volga Bulletin]. 27 fevralya. (In Russian)
18. *Kostromskoi kooperator* (1916) [Kostroma cooperative]. (1). (In Russian)
19. *Kostromskoi kooperator* (1916) [Kostroma cooperative]. (4). (In Russian)
20. Belov, A.M. (2017) *Khronika sobytii 1917 goda v Kostrome* [Chronicle of the events of 1917 in Kostroma]. Kostroma, Kostromskoi gosudarstvennyi universitet publ. 144 p. (In Russian)
21. *Kostromskoi kooperator* (1916) [Kostroma cooperative]. (7-8). (In Russian)
22. GAKO. F. 510. Op. 2. D. 1.
23. *Izvestiya Kostromskogo gubernskogo zemstva* (1918) [News of the Kostroma provincial Zemstvo]. (9-10). (In Russian)
24. *V pamyati naroda: Ocherki o revolyutsionerakh* (1988) [In the memory of the people: Essays on revolutionaries]. Yaroslavl, Verkhne-Volzhskoe knizhnoe izdanie publ. 240 p. (In Russian)
25. GAKO. F. 510. Op. 2. D. 40.
26. GAKO. F. 510. Op. 2. D. 38.

Поступила в редакцию 13.09.2024

Подписана в печать 27.12.2024

Original article

UDC 94(470)«1914/1918»

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_166

ACTIVITIES OF THE KOSTROMA CENTRAL AGRICULTURAL SOCIETY DURING THE FIRST WORLD WAR (1914-1918)

Andrei N. Malinin¹

*Kostroma State University¹
Kostroma, Russia*

¹Postgraduate Student of the History Department, ORCID ID: 0009-0007-0288-8161,
e-mail: andrei.malinin99@mail.ru

Abstract. The article examines the activities of the Kostroma Central Agricultural Society, a large cooperative union of the Kostroma province. The chronological framework covers the period of 1913-1918. Special emphasis is placed on the activities of the society during the First World War. In Russian historiography, the history of the formation and development of the Central Agricultural Society has not found proper coverage, which determines the scientific novelty of the article. An attempt was made to trace the main milestones in the development of society, the dynamics of its growth (the number of cooperatives), the features and results of procurement and marketing and cultural and educational activities. The source base of the article is information from the magazine “Kostroma Cooperator” (1913–1917) and the newspaper “Volga Bulletin”, as well as materials the State Archive of the Kostroma Region.

Key words: cooperative movement, Russian province, Kostroma province, Kostroma Central Agricultural Society, cooperative union, World War I, food issue, food supply, cultural and educational activities.

Cite as: Malinin, A.N. (2024) Activities of the Kostroma Central Agricultural Society during the First World War (1914–1918). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 166–170. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_166

Received 13.09.2024

Accepted 27.12.2024